

О ПОЗНАНИИ

В связи с изложенным на предыдущем уроке, наверное следовало бы нам запомнить высказывания, которые делали, как святые отцы Церкви (преп. Симеон Новый Богослов и преп. Исаак Сирий), так и ученые XX века (Вернер Гейзенберг, Гимблерг и др.), указывающие на само существо рационального познания, которое оказывается совершенно бессильным для того, чтобы достоверно описать природу мира окружающую нас. Тем более это познание несостоятельно в изложении порядка вещей в области божественной.

В связи с этим необходимо указать ещё на целый ряд моментов и фактов, которые нам могут быть небесполезны. Ведь когда мы говорим о рациональном познании, то мы имеем дело с тем, что на латинском языке носит название «**интеллект**», а также на том же латинском именуется « **субъект**» и «**объект**» . В связи с этим, обратим внимание на следующие вещи: «**субъект**» – это калька с греческого слова *ипокименон*, это то, что является *прилежащим, подчинённым* и в этом смысле – *внешним*. Внешним по отношению к тому, что он познаёт, то есть к тому, что опять таки выражается латинским словом «**объект**». Каков же тогда способ постижения **субъектов объектом**? С помощью интеллекта. А вот как раз этимология латинского слова «интеллект» указывает на то, что основой этого слова является расчленение, разделение, рассечение на части. При этом, нужно обратить внимание на то, как осуществляется сам процесс рационального познания. Он выглядит, как построение определённой теории. Греческое слово «**теория**» или «**феория**» означает «*созерцание*», «*видение*», как образ непосредственного опознания. А на западе это слово на латинский язык переводится как «**конпетлари**» (от *conpetlasso* «**конпетлассо**») что значит «*разделять*», «*отграничивать*», «*проводить линию*». Таким образом, и слово «**интеллект**» указывает на разделяющий характер способа познания и саму ту модель постижения, которая на греческом языке означает как некое созерцание чего-то целого – «**феория**», здесь опять таки представляется как нечто расчленённое, что мы познаем частями. Таким образом, в греческой «теории»- это присутствие созерцания цельности всех частей, форм и аргументов. В латинском «конпетлари», как раз противоположная идея – расчленение, рассмотрение в расчленяющем, фрагментарном характере познания.

Таким образом «субъект», то есть познающая личность, оказывается в латинской интерпретации тем, кто находится вне познаваемого объекта. Он выходит из этого мира и не только выходит, но и сам образ его познания носит расчленяющий характер. Если мы обратимся к библейскому пониманию того, что является «познанием», то встретим в начале же Ветхого Завета такие слова: «И познал Адам Еву, жену свою...» (Быт.4,1). Что это значит? Библия указывает на то, что Адам соединился с Евой, что он образовал нечто единое целое с ней. Не расчленил её на части, а соединился с ней, оставив ее, как и прежде неприкосновенной и цельной и сам остался таким же. И вместе с этим создал нечто цельное и единое. Оказывается вот как осуществляется истинное познание – в соединении, а не в расчленении, в целостности, а не в отрубленности.

Пожалуй, симптоматично то, что в XIII веке, когда на западе возникает экспериментальная наука, тогда же возникает и «перспективная» живопись, которая прекрасно иллюстрирует факт отстранения субъекта от объекта. Субъект становится внешним наблюдателем – он лишь со стороны и издали смотрит на всё его окружающее. Это прямо соответствует принципу интеллектуального (рационального) познания который приобретает характер всеобъемлющего, всеохватывающего способа познания мира. На востоке ситуация была другой и она соответствовала библейскому смыслу понимания познания. Познать истину означало не расчленять на части, не анализировать (то есть

интеллигентизировать), а соединяться с тем, что мы познаём. Кстати, в нашем богословии этот термин и сохранился. Что является высшей целью бытия? **Обожение**. То есть такое богопознание, идеалом которого является Христос, в Котором «неслитно, неизменно, нераздельно и неразлучно» соединены Божество и человечество. Такой образ единения, при котором только даётся действительное, истинное постижение реальности. Таким образом мы видим два метода познания: в науке – разделение и расчленение и в Библии и соответственно в духовной жизни – соединение, целостное воспроизведение того, что есть в действительности. В рациональном познании субъект познает, расчленяя, и мир потому, становится объектом расчленения, - объективируется. Латинское слово «**объектус**» означает «**противопоставление**», «**противостояние**». Именно на путь противостояния вступило человечество в своём научно-техническом прогрессе. Здесь человек и мир были противопоставлены друг другу. Отсюда нам понятно, почему плоды этой деятельности привели к той катастрофической ситуации, которую мы наблюдаем в настоящее время. Особенно на примере экологического кризиса. Мир в этом рациональном интеллектуальном представлении становится объектом опытного исследования. Само славянское слово «**опыт**» этимологически означает ни что иное, как «**от-пыт**». Учёный выпытывает у мира инквизиторским способом. К слову термин «**естествоиспытатель**» по латыни звучит так «**inquisitor regul nature**»(исследователь вещей природы). То есть тот, кто железными клещами эксперимента разрывает мир на куски в надежде познать его. Ещё в «Фаусте» Гётте мы находим такие слова: «*Живой предмет желая изучить, учёный прежде душу изгоняет, затем, предмет на части расчленяет – и видит их. Да жаль, духовная их связь тем временем исчезла, унеслась*». Таким образом, мы получаем уже не знание о предмете, а представление о трупце который от него остался. Какие можно сделать выводы? Тот метод познания, о котором говорилось выше, присущ классической механике, той, которая получила своё начало с Ньютона. Здесь субъект и объект противопоставлены друг другу. Совершенно новый подход даёт квантовая механика. Научные достижения 20 века очень много дают для развития апологетической мысли и в частности вот ещё одна иллюстрация, связанная с рациональным познанием. Классическая механика говорит о противопоставлении. Квантовая механика говорит о том, что субъект (познающий) не есть нечто внешнее по отношению к объекту. И субъект и объект (и познающий и познаваемое) есть нечто единое целое из которого нельзя произвольно вычленивать куски. Более того, одним из серьёзных достижений науки нашего времени оказывается следующий факт: при попытке из раздробленных частей познанного составить нечто целостное никогда этого невозможно достичь. Любое целостное никогда не будет давать истинной картины, поскольку при объединении частей в единое целое возникает закономерность, о которой мы ровным счётом ничего не знаем, поэтому все попытки объединения дробного всегда приводят к искажению целостного. Поэтому современные данные науки о природе не дают нам целостного знания о мире и о бытии. Это искажённая картина, потому что нельзя из кусков составить целого, не исказив этого целого. Второй вывод, который заслуживает серьёзного внимания это то, что познающий субъект действительно (онтологически) связан с познаваемым миром. Мир зависит от того, как мы на него смотрим. Мир меняется, он не есть застывшее целое. И он зависит от того, как мы на него смотрим, и мы сами, глядя на него, изменяемся, а мы с ним составляем единое целое. Этот вывод подкрепляется следующими соображениями: классическая физика возникла на основании двух принципиально важных предположений, которые решительно отвергнуты квантовой механикой. Одно из этих предположений заключается в предположении об абсолютизации понятия «процесса». Второе – в такой же абсолютизации понятия «состояния». В результате мир стал подразумеваться независимым от субъекта и подлежащим только опытному исследованию. Нам понятно, что под абсолютизацией подразумевается то, что есть, как таковое. Оно есть абсолютно и неизменно – может быть как процесс или как состояние. И такое понимание продолжалась до того времени пока в XX веке не появилась квантовая

механика, которая поставила нас перед фактом того, что не существует мира не зависимо от познающего этот мир человека(субъекта). Абсолютизация понятия состояние не верно. События, которые обусловлены взаимодействием субъекта и того, что мы называем по привычке объектом, эти события не абсолютны, и они меняются вместе с нами. **Событие** – этимологически это - со-**бытие** то есть совместное бытие как субъекта так и объекта. К сожалению, это понимается в наше время лишь в элитарной научной сфере. Там поняли, наконец -то, о чем религия говорила изначально. О чем Библия говорит с первых строк своего откровения. Библия само познание называет «браком» - сочетанием. В результате «брака» рождается гносис. Ведь это слово имеет общий корень со словом «генезис», что значит **«рождение»**, **«происхождение»**. Но как в природе существует познание браком, так существует и другое, искаженное – разврат или блуд. Этимология этого слова (согласно о.Павла Флоренского «Столп и утв.») это «разворот», «вывороченность» то есть изуродование. Но правильное, истинное познание это «брачное» - связанное с рождением. И напротив, есть возможность развороченного познания – развращённого, переступание границ дозволенного, когда рассматривается объект постижения, как бездушный объект который можно расчленять и над которым можно экспериментировать и даже убивать. Секулярное сознание пошло по пути этой развороченности. Обратим внимание на то, чем отличается христианское познание от научного и философского познания? В науке и в философии познание совершенно не связано с нравственным состоянием человека. Ученым высшей категории может быть как человек святой и добродетельный, так и негодяй и преступник. Научные выводы достижения и открытия абсолютно не связаны с нравственным состоянием человека. Так и в философии степень постижения природы вещей совершенно не связаны с нравственным состоянием человека. Христианство решительно против этого восстает. В этом мы видим две несовместимые друг с другом гносеологические концепции. Два различных гносеологических подхода к познанию мира. Ещё **А.С. Хомяков** указывал на одно из серьёзнейших и принципиальнейших расхождений между западной и восточной христианской церковью. Он писал: **«Рим разорвал всякую связь между познанием и нравственным совершенствованием духа»**. Это вполне соответствует христианскому пониманию познания.

Нас постоянно спрашивают: Ну, скажем какое значение, имеют законы Ньютона, Паскаля или Гей-Люсака для нравственного состояния и достоинства человека? **Ответ такой**: *«Да. То, что дважды два – четыре может утверждать любой человек, не зависимо от его духовного и нравственного состояния. Но когда мы, на основании этого, начнём строить целостную доктрину жизни, то оказываются что открытия, и сам характер этих открытий, которые были обусловлены не чистым духом, а эгоистическим расчётом, приводят к печальным результатам в жизни человечества. И мы видим, что результаты научных достижений приобретают размеры катастрофы»*. Ученые бьют тревогу, и пытаются понять, на какой стадии произошел системный сбой в этой деятельности. Почему мы отброшены к экологическому кризису? И всё больше и больше приходят к выводу, что эта ошибка была допущена не в математических расчётах, не в самих формулах, которые по существу бесстрастны, а в нравственном состоянии людей. Экологический кризис носит характер целиком антропогенный. Он вызван к жизни человеком. Говоря об этом, мы указываем на те духовные истоки и интенции, с которыми подходит человек к исследованию этого мира.

На западе произошло одно из жутких перетолкований одного из серьёзнейших утверждений Священного Писания, которое находится в первых строках Библии. В словах об **«обладании землёй»** (Быт.1,28). Вот это обладание на западе было понято и истолковано богословами (не атеистами!) и вошло в христианское учение как католичества так и протестантизма как понимание полной власти того, кто может делать всё что угодно с этим миром. И началось инквизиторское отношение к природе. Превратили природу в бездушный труп и думали извлечь оттуда истоки своей жизни.

Забыли, что это обладание носит совсем иной характер. Это обладание любви, а не эксперимента. Здесь, в католическом богословии, была допущена грубейшая ошибка которая влечет за собой уже в наше время трагические последствия. Мы сейчас вкушаем то, что когда то было совершено не в научном, не в философском, а в богословском мире. Отсюда мы видим, какое огромное значение имеет верное или неверное понимание Откровения. Вот почему столь опасна искаженная интерпретация Библии в богословском мышлении. Об этом мы можем прочитать у **С.Н.Булгакова в работе «Философия хозяйства»**.

Теперь мы понимаем всю справедливость слов **святого Кариоса Катафигиота**, который сказал: **«Ум должен соблюдать меру познания, чтобы не погибнуть»**. Что является этой «мерой познания». Речь идет не о количестве знаний, а о нравственной характеристике. Ум не должен горделиво относиться к познаваемому. Он должен в смирении и любви осуществлять познание. Этой границей познания является любовь к тому, что мы познаём. Смиренное осознание своего положения в этом мире как творения, а не как существа не зависящего от Бога. Вот эти духовно-нравственные границы являются мерой познания ума. На эту тему очень ярко писали наши отечественные мыслители – славянофилы. Например **Юрий Федорович Самарин** (сподвижник Хомякова) : **« Истина полная и высшая даётся не одной способности логического умозаключения, но уму, чувству и воле вместе. То есть духу в его живой цельности»**.

На эту духовную сторону, как основу истинного познания очень хорошо указывает **Иван Васильевич Киреевский** в своей работе «О характере просвещения в Европе» : **«И потому русское просвещение было не блестящее, но глубокое. Не роскошное, не материальное, имеющее целью удобство наружной жизни, но внутренне духовное»**.

Главенствующее место у Киреевского занимает идея цельности духовной жизни. Именно «цельное мышление» позволяет личности и обществу избежать ложного выбора между невежеством, которое ведет к «уклонению разума и сердца от истинных убеждений», и логическим мышлением, способным отвлечь человека от всего важного в мире. Вторая опасность для современного человека, если он не достигнет цельности сознания, особенно актуальна, полагал Киреевский, ибо культ телесности и культ материального производства, получая оправдание в рационалистической философии, ведет к духовному порабощению человека. Принципиально изменить ситуацию может только перемена «основных убеждений», «изменение духа и направления философии».

Славянофилы впервые обратили внимание на самое существенное в области познающего духа, на его духовно-нравственное состояние. Сейчас есть все возможности указывать на эту сторону. Если до XX века говорить на эту тему было достаточно трудно, то сейчас сама наука приводит человека к убеждению в этом. Квантовая механика, например, может служить в этом смысле очень сильным рычагом в наших апологетических умозаключениях.

Теперь подведем итоги и на основании сказанного попробуем проанализировать науку и философию как таковые. Рациональное познание вообще строится из понятий на основе логики – то есть на основе умозаключений и выводов. В силу неопределённости понятий употребляемых в нем, рациональное познание никогда не может быть вполне определённым и никогда не может привести человека к адекватному постижению истины. Какой истины? Истины (правильного постижения вещей) даже в этом материальном мире. Вот это ошибочность рационального познания, которое в области науки включает в себя и эмпирическое познание, так как наука состоит из двух компонентов – эмпирического и рационального. Доказательством того, что научное познание строится не на той основе, которое может принести человеку благо, являются результаты научно-технического прогресса нашего времени. Поразивший мир экологический кризис – прямое свидетельство, что этот прогресс идет не по тому пути и течет не из тех истоков, которые

можно назвать правильными. Философия – эта наука, которая почти целиком строится на рациональных предпосылках. Там, правда, присутствует и интуиция и волюнтаризм, но сама система философского знания всегда является рациональной, и поскольку мы говорим, что любая *формальная система* никогда сама не может доказать свою собственную непротиворечивость, то философия (если мы будем рассматривать ее как формальную систему) никогда не сможет обоснованно свидетельствовать, что она как система исследований и выводов является правильной, достоверной. Если мы попытаемся рассматривать философию не как формальную систему, (то есть как систему, имеющую достаточно логически обоснованные аксиомы, положения и выводы), то в таком случае философия выглядит ещё хуже. Тогда возникает вопрос: а что же такое философия, если она не представляет собой систему знаний? Это что – набор идей не связанных между собой? Тогда о какой истине может идти речь? Или это система и тогда она подпадает под теорему Гёделя, или это не система и нам просто не о чем говорить. То есть оказывается, что и научное знание и философское знание, которые сейчас научно обоснованы ни в коем случае не могут претендовать на адекватное постижение абсолютной истины. Не случайно, многие в истории говорили и говорят, что философия ни что иное, как блуждание слепых котят, ищущих тюкаясь мордочкой в разные стороны. Иногда находят что-то съестное, но могут также найти и ядовитое и вредное, всё что угодно потому что они слепы. В этом отношении замечательна статья **святителя Игнатия Брянчанинова** «**Плач мой**». Те характеристики, которые он там дает той и другой стороне человеческого познания замечательны, актуальны, точны и верны до наших дней. На песке строится философия, на самой зыбкой почве. Те постулаты, которые кладутся в основания той или иной философской гипотезы, никогда и ничем не могут быть обоснованы. Это чисто волюнтаристские постулаты или предположения и больше ничего. Нет твердого фундамента, поскольку ни одно из первичных утверждений, которые лежат в основе философии не могут быть доказаны. Взять хотя бы Древнюю Грецию, когда утверждается, что сущность бытия (первичная стихия) это – вода, или воздух, или огонь, или движение, или свобода (как утверждал Бердяев). Говорить можно всё что угодно, но как только мы коснемся любого из этих понятий, мы поймем, что они неопределённые, неясны и все выводы как сквозь туман не выражены открыто.

Философия имеет одну положительную ценность. Какую и когда? Тогда, когда человек не имея веры, ищет истину. Здесь философия для очень многих явилась **«пестуном ко Христу»**. Она приводила их ко Христу путём того, что разумный человек убеждался в бесплодности философии. Он убеждался в том. Что она не может открыть истину, потому, что получалось так : что не философ, то – система, что не философ, то – своё понимание истины и человек оказывается перед ничем. И это то ничто, которое ничтожит. То есть дьявол. У **о. Павла Флоренского** в работе **« Столп и утверждение истины»** хорошо показан этот процесс, где он рисует такой интересный образ и говорит, что человек оказавшийся в ситуации растерянности перед туманом истины, **«он как бы закрыв глаза, бросается через пропасть, не зная еще куда и что он там найдет, но он обращается к религии»**. То познание, которое предлагается в религии, в которой понятийное и рациональное познание является уже вторичными (инструментарным), для оформления знания, а не познающих инструментах, ибо религия говорит о совершенно ином подходе к познанию. Не расчленяющим интеллектуально, не субъект-объектным противоположением и противопоставлением, а говорит о познании целостном, **кафолическом (каф – «целый», олос – «всё»)**, всеобъемлющем. Том познании, которое образно в Библии именуется **«браком»**.